УДК 94 (510)

ББК 63.3(5)

DOI 10.31554/2222-9175-2019-36-276-279

Б. Д. Цыбенов

ИСТОРИЯ ДАУРОВ КАК КОНСТРУИРОВАНИЕ
ЛЕГЕНДАРНОГО ПРОШЛОГО

Рецензия на монографию: 中国达斡尔族通史: 全3册 / 孟志东主编. – 沈阳: 辽宁民族出版社, 2018. (Zhongguo dawoerzu tongshi: quan 3 ce) [История дауров Китая с древнейших времен до наших дней: в 3-х частях] / Meng Zhidong zhubian [гл. ред. Мэн Чжидун]. – Shenyang: Liao-ning minzu chubanshe, 2018. – 981 с.

B. D. Tsybenov

HISTORY OF THE DAUR PEOPLE AS A STRUCTURE
OF THE LEGENDARY PAST

A review of the monograph: 中国达斡尔族通史: 全3册 / 孟志东主编. – 沈阳: 辽宁民族出版社, 2018. (Zhongguo dawoerzu tongshi: quan 3 ce) [The history of the Daur peoples of China from ancient times to the present day: in 3 parts] / by Meng Zhidong – Shenyang: Liaoning minzu chubanshe, 2018. – 981 p.

История многих народов мира имеет легендарные страницы, связанные с периодом возвышения предков и расцвета их государственности и вызывающие восхищение и гордость у потомков. Для монгольских народов (монголов, бурят, калмыков) – это период правления Чингисхана и Монгольской империи; русских – эпоха Петра I; китайцев – правление династии Тан; дауров, как показывают современные исследования, – период киданьской империи Ляо. Согласно имеющимся данным, дауры считаются наиболее вероятными потомками киданей. Предполагаемое этническое родство указанных народов явилось ключевым моментом в монографии «История дауров Китая с древнейших времен до наших дней», изданной в 2018 г. под редакцией научного сотрудника Академии общественных наук Внутренней Монголии Мэн Чжидуна. Отличительной особенностью работы явилось добавление к ранней истории дауров большого фрагмента собственно киданьской истории. Заметим, что ранее исследователи ограничивались лишь выявлением этнографических и языковых параллелей между даурами и киданями. Поэтому современный труд, подготовленный усилиями трех поколений даурских ученых, возможно, знаменует собой начало нового этапа в написании истории даурского народа. Монография разделена на три части – отдельные книги с продолжающейся нумерацией страниц. В начале каждой части представлены многочисленные фотографии и иллюстрации, соответствующие тематике глав и параграфов. В первой части имеется предисловие, проясняющее некоторые детали подготовки и написания коллективной монографии. Так, первое собрание даурских исследователей по поводу написания всеоб-

щей истории дауров состоялось в апреле 2012 г. в г. Пекине; на нем был определен состав редакционной коллегии и главный редактор – Мэн Чжидун, начался сбор финансовых средств. Последующие собрания прошли в июне и октябре 2012 г. в городах Хух-хото и Пекин, на которых были разрешены некоторые дискуссионные вопросы. Как отмечает главный редактор, после многочисленных обсуждений было принято решение о включении в монографию истории киданей, поскольку они являются предками дауров. По его мнению, если история потомков не имеет связи с историей предков, то это является неполным и недостоверным историческим описанием [Zhongguo... 2018: 8]. Таким образом, современными даурскими историками были предприняты решительные меры по продвижению и «узакониванию» киданьской версии происхождения дауров.

Монография, состоящая из 25 глав, имеет следующую структуру. Введение представляет собой большой по объему самостоятельный раздел из пяти параграфов, посвященный киданьскому происхождению дауров. В нем последовательно рассмотрены источники исследования, взаимосвязь киданьского и даурского языков, прародина дауров, особенности традиционного хозяйства и обычаев дауров, унаследованных от киданей. Главы I–IV посвящены истории киданей; сюда входят доляоский период, создание киданьской государственности, материальная и духовная культура киданей, расцвет и крушение киданьской империи Ляо. В главе V приводятся данные о предках дауров в периоды правления династий Цзинь, Юань и Мин. С главы VI начинается изучение цинского периода истории дауров и текст монографии приобретает знакомые очертания, характерные для ранней работы Мэн Чжидуна и его коллег «Краткая история даурского народа» [Daur... 1989]. Во второй части монографии рассмотрена новейшая история дауров. Изучены положение даурских групп в годы правления Китайской Республики, борьба с китайскими милитаристами, участие дауров в антияпонском сопротивлении в годы Маньчжоу-Го и другие, следующие в хронологической последовательности, вопросы. Третья часть монографии содержит материалы по социальной организации; материальной и духовной культуре, включая язык, религию, обычаи, литературу и искусство, традиционные игры. Как мы видим, даурские исследователи (авторский коллектив из 26 чел.) попытались охватить все аспекты истории и культуры народа.

Обратимся к некоторым дискуссионным и новым моментам в монографии. Одним из них является прямое обращение авторов к киданьской истории и официальное утверждение киданей в качестве предков дауров. Включение в монографию пласта киданьской истории, на наш взгляд, выглядит преждевременным: доказательная база киданьской версии происхождения дауров остается достаточно слабой, чтобы говорить о подтвержденном этническом родстве двух народов. Об этом свидетельствует и статья китайских ученых Ван Чицзао, Ши Мэйсэня и Ли Хуэй «Изучение этнокультурной истории дауров по данным молекулярной антропологии», в которой сделан вывод об отчетливо проявляющейся генетической близости дауров и монголов. В то же время, как отмечают исследователи, ввиду отсутствия мужских ДНК киданей для проведения сравнительного анализа сложно говорить о наличии прямой генетической связи между даурами и киданями [Ван Чицзао и др. 2018: 116]. На наш взгляд, вместо киданьской истории можно было дать развернутое описание различных гипотез о происхождении дауров. В таком ключе монография выглядела бы более выигрышно, чем в непосредственной увязке с историей киданей.

Помимо ранней истории дауров интересны и другие разделы монографии, в особенности освещающие новый и новейший периоды истории, с XVII по XX в. Рассмотрим некоторые моменты, отличающиеся новизной по сравнению с данными «Краткой истории даурского народа» (1989). Так, период вхождения дауров в со-

став Цинского государства изучен на основе источника «Qing Taizong shilu» (Правдивые записи династии Цин), работ российских и японских авторов. Приводятся уточненные сведения о даурском вожде Балдачи, в частности, исследователями выяснено, что Балдачи, проживавший на р. Жинкир (совр. р. Зея Амурской области), и Балдачи (или Батуки) начального периода Цинского государства – это два разных деятеля. Новым является и этимология этнонима «сахарча», имеющая маньчжурскую основу. Более подробно описана история захвата в 1634 г. хорчинами (одна из южномонгольских этнических групп) значительного числа даурского населения Приамурья и их передача вместе с племенем сибо в 1692 г. цинскому императору Канси. Новизной отличается и история дауров XX в. Так, указаны многие заслуги даурского чиновника, заместителя амбана Хулун-Буира Цэндэ-гуна, оказавшего помощь в предоставлении земель бурятам, переселившимся в Хулун-Буир после Октябрьской революции в России. Позже эта группа переселенцев стала известна как «шэнхэнские буряты». Подробно рассмотрено административно-территориальное управление в период Маньчжоу-Го; указаны даурские чиновники, занимавшие руководящие должности на провинциальном и районном (хошунном) уровнях. Особое внимание уделено анализу так называемого «дела Линшена», по которому в апреле 1636 г. японскими властями были арестованы более 20 даурских деятелей, включая главу провинции Северный Хинган Линшена. Новые материалы представлены и в разделе, освещающем антияпонскую подпольную борьбу дауров в годы Второй мировой войны. Выяснены новые имена участников антияпонского движения, среди которых большое место занимают дауры – офицеры армии Маньчжоу-Го, поднявшие в августе 1945 г. вооруженные мятежи. В целом можно сделать вывод, что дауры дали немало политических и военных деятелей, сыгравших в первой половине XX в. немалую роль как в истории Хулун-Буира, Внутренней Монголии и провинции Хэйлунцзян Китая, так и соседней Монголии.

К другим небольшим замечаниям, помимо включения в монографию большого пласта киданьской истории, можно отнести и широкое привлечение биографических сведений о даурских деятелях в некоторых разделах работы. Несомненно, биографии дают много различной и интересной информации персонального характера, однако в ряде случаев она выходит за рамки исследуемых разделов. Для монографий подобного уровня, на наш взгляд, нужно придерживаться более строгой структуры, исключающей в основном тексте работы широкое использование биографических данных. Фотографии и иллюстрации (более 100 шт.), данные в начале каждой части монографии, для удобства читательской аудитории уместнее было бы расположить в основной части монографии, в соответствующих главах и параграфах. Замечания наши могут быть не столь существенны для зарубежной (китайской) монографии, чья структура, возможно, основывается на несколько иных издательских стандартах и нормах.

Изданием монографии «История дауров Китая с древнейших времен до наших дней» даурские историки и этнографы открыли новый этап в написании истории и культуры народа, отныне тесно связанный с историей киданей и империи Ляо. Сделан смелый шаг, по сути ставящий крест на других гипотезах происхождения дауров и утверждающий киданьскую версию в качестве единственно верного постулата. Таким образом, конструирование легендарного прошлого дауров, задуманное десятилетиями назад, удачно завершено. Далее только объективный критический анализ и последующие комплексные исследования (история, этнография, фольклор, язык, археология) призваны показать жизнеспособность и устойчивость вновь созданной ранней истории даурского народа.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Правительства Российской Федерации 14.W03.31.0016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии».

Литература

王迟早, 石美森, 李辉 [Ван Чицзао, Ши Мэйсэнь, Ли Хуэй]. 分子人类学视野下的达斡尔族族源研究 (Fenzi renlei xue shiye xiade dawoerzu zuoyuan yanjiu) [Изучение этнокультурной истории дауров по данным молекулярной антропологии] // 北方民族大学学报 (哲学社会科学版) (Beifang minzu daxue xuebao (zhexue shehui kexue ban)) [Журнал университета по исследованиям народов северной части Китая]. Сер.: Философия и общественные науки. 2018 年第. 5 期. 总第 143 期. – P. 110–117 (на кит. яз.).

Dayur ündüsüten-ü tobči teüke [Краткая история даурского народа] / naiyayulan bičikü duyuyilang naiyayulaba; Men Di Dun, Üljejitü, Bayar. – Kökeqota: Öbör Mongyol-un arad-un keblel-ün qoriy-a, 1989. – 300 p. (на старописм. монг. яз.).

中国达斡尔族通史: 全3册 / 孟志东主编. – 沈阳: 辽宁民族出版社, 2018 (Zhongguo dawoerzu tongshi: quan 3 ce) [История дауров Китая с древнейших времен до наших дней: в 3-х частях] / Meng Zhidong zhubian [гл. ред. Мэн Чжидун]. – Shenyang: Liaoning minzu chubanshe, 2018. – 981 p. (на кит. яз.).

References

王迟早, 石美森, 李辉 [Van Chiczao, Shi Mejsen', Li Huej]. 分子人类学视野下的达斡尔族族源研究 (Fenzi renlei xue shiye xiade dawoerzu zuoyuan yanjiu) [Izuchenie etnokul'turnoj istorii daurov po dannym molekulyarnoj antropologii] // 北方民族大学学报 (哲学社会科学版) (Beifang minzu daxue xuebao (zhexue shehui kexue ban)) [Zhurnal universiteta po issledovaniyam narodov severnoj chasti Kitaya]. Ser.: Filosofiya i obshchestvennye nauki. 2018 年第. 5 期. 总第 143 期. – P. 110–117 (na kit. yaz.).

Dayur ündüsüten-ü tobči teüke [Kratkaya istoriya daurskogo naroda] / naiyayulan bičikü duyuyilang naiyayulaba; Men Di Dun, Üljejitü, Bayar. – Kökeqota: Öbör Mongyol-un arad-un keblel-ün qoriy-a, 1989. – 300 p. (na staropis'm. mong. yaz.).

中国达斡尔族通史: 全3册 / 孟志东主编. – 沈阳: 辽宁民族出版社, 2018 (Zhongguo dawoerzu tongshi: quan 3 ce) [Istoriya daurov Kitaya s drevnejshih vremen do nashih dnei: v 3-h chastyakh] / Meng Zhidong zhubian [gl. red. Men Chzhidun]. – Shenyang: Liaoning minzu chubanshe, 2018. – 981 p. (na kit. yaz.).